

Хэ-эмис как раз собирался идти готовить ужин, когда увидел, что Гу Хэн возится на диване с какими-то вещами, окруженный грудой коробок из-под посылок.

Гу Хэн случайно поднял голову, их взгляды встретились. Его глаза засияли, и он с воодушевлением поманил самцовую особь к себе.

Хэ-эмис, не понимая, в чем дело, подошел и остановился в метре от Гу Хэна.

— Как тебе этот оптический компьютер?

Хэ-эмис проследил за направлением его пальца и увидел на столе серебристо-белый гаджет.

Господин купил новый оптический компьютер?

Хватило одного взгляда, чтобы понять: устройство стоит целое состояние, оно даже новее той модели, которой Хэ-эмис пользовался раньше.

Откуда у господина столько денег?

Хэ-эмис узнал оптический компьютер, который носил Гу Хэн — это была самая базовая модель в Империи, способная лишь обеспечивать выход в сеть.

В голове внезапно всплыли обрывки воспоминаний, и брови Хэ-эмиса нахмурились.

Он плотно сжал губы и ответил:

— Неплохой.

— Тогда он тебе нравится?

Хэ-эмис не заметил, с какой нескрываемой надеждой Гу Хэн смотрит на него.

Он был в недоумении: зачем господину спрашивать, нравится ли ему вещь?

— Если господину нравится, то и мне хорошо.

Гу Хэн теперь, вероятно, понял, что Хэ-эмис все не так понял.

Раз он купил это для него, значит, вещь должна нравиться именно ему.

Гу Хэн улыбнулся:

— Но ведь... это я купил для тебя.

Купил... для него?

Выражение лица Хэ-эмиса застыло, он медленно поднял взгляд:

— Для меня?

Неужели господин действительно купил это ему? Откуда у господина деньги? Ведь он сам пользуется самым дешевым устройством...

В этот миг тысячи вопросов хлынули в горло Хэ-эмиса. Он хотел спросить, но слова застряли. А что, если он спросит, а ответ окажется совсем не тем, на который он надеется?

Переборов себя, Хэ-эмис сглотнул и прямо посмотрел на господина:

— Господин собирается взять новую самцовую наложницу?

Гу Хэн:

— ?

Почему разговор внезапно свернул на эту тему?

Он опешил, встретившись взглядом с затуманенными, холодными золотистыми глазами Хэ-эмиса. Гу Хэн мысленно задался вопросом: что такого успел напридумывать Хэ-эмис?

— Ничего подобного, — тут же отрезал Гу Хэн, а затем осторожно добавил: — Почему ты об этом спросил?

Решительный ответ господина заставил Хэ-эмиса удивленно поднять глаза. Неужели он ошибся?

— Та самцовая особь, что была у дверей в прошлый раз, ведь была твоим поклонником, господин? — Хэ-эмис опустил взгляд. — Я нашел в твоём пальто оставленную им визитку и подумал, что ты уже принял его.

Словно оправдываясь, он добавил:

— ...Я увидел это случайно.

Гу Хэн все понял. Та самцовая особь, пришедшая в больницу с цветами, действительно могла вызвать недопонимание. Неудивительно, что Хэ-эмис так подумал.

Он ответил серьезно:

— У меня нет к нему никаких чувств.

Видя смущение самца, Гу Хэн успокоил его:

— Ничего страшного, что ты увидел, в этом нет ничего постыдного.

Так, словно во сне, Хэ-эмис забрал новый оптический компьютер и вернулся в свою комнату. Изучив устройство, он обнаружил, что это самый обычный компьютер, без каких-либо жучков или систем слежения.

Хэ-эмис смотрел на экран, погружившись в мысли. Неужели господин настолько ему доверяет?

Он вошел в свой аккаунт. Перед глазами потянулся длинный список бывших сослуживцев. Границы времени будто стерлись, возвращая его в прошлое, в те дни, когда он плечом к плечу сражался с боевыми товарищами.

Вдруг оптический компьютер часто замигал. Это пришло сообщение от его бывшего адъютанта.

Лет: Генерал, вы вышли в сеть! О-о-о, я так долго ждал...

Лет: Как вы сейчас? Удобно ли вам говорить?

Лет: Генерал, вы не представляете, как обнаглел Эмоли из Второго легиона в ваше отсутствие. Он постоянно притесняет наш Первый легион.

...

Сообщения от собеседника сыпались одно за другим, словно тот хотел выплеснуть все, что накопилось за это время.

Хэ-эмис пошевелил пальцами и спустя долгое время набрал короткий ответ:

Хэ-эмис: Адъютант Лет, я больше никогда не вернусь в легион. Тебе не стоит рассказывать мне об этом, теперь я всего лишь раб-самец.

Хэ-эмис: Работай усердно, у тебя есть потенциал.

Получив эти два сообщения, Лет испытал и радость, и горечь. Генерал всегда был строг и редко хвалил подчиненных. В этот раз он его похвалил. Но на сердце у Лета было тяжело: слово раб-самец глубоко ранило его. Он знал, что Генерала принудительно выдали за гражданского самца, у которого нет даже духовной силы, причем в статусе раба.

Когда-то блистательный Генерал, на которого не смели смотреть даже самые знатные самцы Империи, теперь подвергался таким унижениям.

Лет не сдержался и спросил:

— Генерал, он хорошо с вами обращается?

Хэ-эмис понял, что Лет спрашивает о господине. Хорошо ли? Господин не наказывал его плетью и не требовал ничего непристойного... это было совсем не то, что он ожидал. Даже этот оптический компьютер в его руках — подарок господина.

Хэ-эмис набирал и стирал слова, в итоге оставив лишь три:

— Вполне неплохо.

Ответ прозвучал уклончиво, и в глазах Лета это означало, что все плохо. Конечно, все самцы в Империи на одно лицо. Разве может Генералу быть хорошо?! Что за глупый вопрос он задал! Он наверняка лишь растревожил израненное сердце Генерала.

Лет побелел, сжав губы. Он боялся даже представить, через что пришлось пройти Генералу за эти дни, раз тот вынужден сочинять подобную ложь, лишь бы не заставлять его волноваться.

Хэ-эмис в одностороннем порядке завершил диалог. Хотя он и тосковал по прошлому, взгляд его оставался тусклым. Он ясно осознавал: у него больше нет шанса сражаться плечом к плечу со своими боевыми товарищами.

<http://bllate.org/book/18581/1789153>